

Ажао громко рассмеялся: "Я серьезно отношусь только к тебе".

А Жао смотрел на такую Хуа Туо, чем больше он ее видел, тем больше она ему нравилась.

Этот вид кажущейся холодной и безразличной не близок, на самом деле застенчивый и мягкий нрав действительно слишком наказуем.

Разобравшись в обстановке между собой и Хуа Туо, они с Зефиром обсудили, как прошел мир.

Наконец, А Чжао чувствует себя свободно.

Разве задача не в том, чтобы защитить Хуа Туо и не дать ему очернить себя стимуляцией?

Она вмешалась в его брак с Бранкуром и забрала его во дворец.

Посвятила всем императорам, чтобы они любили его и защищали.

Таким образом, она не верит, что мужчина все еще может быть черным.

Придет Ачжао, Хуа Туо, естественно, уже не сможет спокойно читать книги.

Двое поболтали некоторое время, Хуа Вэй невзначай спросила: "Я думал, что буду играть в шахматы после обеда, не хочу ждать людей".

Ачжао протянул руку и щелкнул его по губам: "Опять не то".

Хуа Туо не уступает потоку: "А Чжао".

Ачжао не сводил с него взгляда: "Лань Тин заболела, я пойду к ней".

Болеет ли Билан?

Услышав это имя, взгляд Хуа Туо вспыхнул.

Для Би Ланьтин эта женщина вызывает в его сердце отвращение.

О ненависти и говорить не приходится.

Ведь в прошлой жизни другая сторона унизила его, и он лично донес на врага, это обида, на всю жизнь.

Он не забыл, что когда вошел в зал и увидел женщину-императора в тот же день, то выстрелил со стороны Билантинга.

Для очарования этой пары шкур у Хуайин всегда было достаточно знаний.

В прошлом поколении Би Лантин влюбился в это лицо из-за этого лица. В этой жизни, похоже, разница невелика.

Такой умный?

Я вчера вошел в гарем, она была больна?

Хуа Вэй подняла глаза и увидела А Чжао, и не прогадала. Когда она упомянула Би Лантин, в ее глазах появился мягкий цвет.

У них хорошие отношения с королевскими сестрами.

.....

Ажао встала рано утром, а после обеда, поскольку она пошла к Билантингу, у нее не было отдыха. Поболтав некоторое время, она немного захотела спать.

А раз хочется спать, то естественно спать.

Она сказала Хуа Туо: "Ты можешь идти спать".

Тело Хуа Вэя непонимающе замерло, а затем расслабилось.

Он прошептал: "Хорошо".

Однако это превзошло все его ожидания.

После того, как молодая женщина-император легла в постель, она ничего с ним не сделала.

Она спокойно лежала на кровати, лишь когда Хуа Туо приподнялся, протянула руку и взяла его за руку, сцепив пальцы.

"Его величество?"

А Чжао закрыл глаза и пожал его руку, как ребенок: "Хорошо, спи".

Она сказала, что будет спать, когда выспится, и скоро станет длиннее.

Хуа Туо не упал так быстро.

Он повернул голову и посмотрел на женщину сбоку.

После того, как свет прошел через слои кредита, он уже не был слепящим, но его было достаточно, чтобы люди увидели внешний вид подушки.

Ее поза безопасна, на губах даже слабая улыбка, и она совершенно беззащитна.

Хуа Туо никогда не думал об этом. Однажды он будет лежать в одной постели с этой женщиной, с которой боролся более десяти лет.

Даже накануне вечером они занимались самым близким делом на свете.

Создавали людей.

Он долго фиксировал взгляд Ажао, чувствуя мягкое прикосновение ладони, его пальцы несколько раз шевельнулись, и, наконец, не потянули ладонь к другой руке.

Я просто не хочу, чтобы завтра у нее возникли подозрения.

сказал он себе.